

Традиция умерла. Да здравствует традиция!

*Т.р.с. Эстония
сов. Эстония - Пиллеме -
1991 - 27 марта*

Четверть века март был месячником театра. Сложись свои традиции. В марте театры выпускали как минимум по одной премьере. В марте по-настоящему работала обратная связь «театр — зритель», и встречи с публикой позволяли творческим коллективам взглянуть на себя со стороны. В марте в печати появлялось больше обычного рецензий, а творческие портреты актеров были у нашей театральной критики вообще мартовским жанром.

Месяц театра был праздником. Счастливей ли мы стали, лишившись еще одного праздника? Наверное, нет. Даже если учесть, что традиция постепенно превращалась в рутину, формы окостеневали, а новые не появлялись. И такой праздник лучше никакого.

Театр, что ни говори, живой организм. А живой организм привык существовать по собственным биологическим часам. Изъими из его годами складывающегося ритма нечто важное — организм почувствует себя не вполне здоровым. Так и с людьми, так и с театром. Когда ампутирован какой-то орган, человек еще долго ощущает фантомные боли, а все поет. Мы тоже, наверно, испытываем сейчас фантомные боли по театральному месячнику.

От всех традиций осталась только одна: в Международный день театра вручаются премии Союза театральных деятелей Эстонии.

Раньше премий было больше. Награждались представители всех театров плюс еще абсолютно лучшие по республике за год. Сейчас остались только абсолютные категории. Именно поэтому на жюри СТД, которое возглавлял председатель правления СТД Эстонии Микк Микивер, легла особая ответственность. В некоторых категориях претендентов на награды было несколько, в некоторых — возникал вопрос, есть ли вообще пре-

тенденты. В балетном искусстве год был неурожайным, и жюри СТД присудило (первый случай в истории!) эту премию художнику — рижанину **Андрису Фрейбергеру**, оформившему балет Кулдара Синка «Искушение» в театре «Эстония». Жюри премий им. Антса Лаутера (председатель Аарне Юксюла) актерскую премию присудило **Андресу Лепису** из театра «Угала», а режиссерской решило не присуждать вообще. Не присуждена в этом году и премия им. Георга Отса.

Все это — вовсе не случайные совпадения. Театр переживает трудное время. Людям не до искусства — концы с концами свести бы! Да и о чем ставить спектакли? Человек сегодня приходит в театр не для того, чтобы выслушивать то, что он прочел в газете или слышал в эфире. Чтобы подняться до осмысления вечных проблем, ему нужно хоть немного отключиться от кошмара окружающей действительности, а именно это ему не позволяют сделать. Театры в растерянности. Привлечь публику могут либо откровенно развлекательные спектакли, либо спектакли добрые, человеческие (хорошо, если бы развлекательный спектакль был еще и добрым).

Так что не удивительно, что лучшей постановкой 1990 года признан мюзикл Ф.

Лоу «Моя прекрасная леди» в театре «Ванемуйне» (режиссер и балетмейстер — Юло Вилимаа, дирижер Эрих Кылар, художник Георг Сандер). А лучшим режиссером — **Каарин Райд**, поставившая в театре «Угала» «Продавца дождя» Н. Ричарда Нэша и «Кошку на раскаленной крыше» Теннесси Уильямса.

Эти два спектакля вместе с поставленной раньше «Лубовью под вязами» Юджина О'Нила составляют в творчестве Каарин Райд своеобразную американскую трилогию. Действие происходит в разные времена; жанры разные — историческая драма О'Нила, авансюрно-сентиментальная и очень добрая пьеса Нэша, которую можно было бы назвать мелодрамой с счастливым концом, будь в ней страсти покруче, а так за наименее более подходящего термина остается определить лирической комедией; наконец, историческая трагикомедия Уильямса с очень сильным налетом фрейдизма... Что объединяет их, кроме фирменной марки «Made in USA»? Для Каарин Райд — тема дома. В наше время, когда человек утратил ощущение прочности жизненного уклада, эта тема звучит с особой силой. А «Продавец дождя» по всему прочему еще и очень добрый, светлый — и не случайно во время летних гастролей «Угала» в Таллинне публика так равалась на него...

Премия лучшему актеру присуждена **Тыну Ааву** за роль Журдена в молюеровском «Мещанине во дворянстве» (Эстонский театр драмы). А лучшей актрисой 1990 года названа **Ану Ламп** из Молодежного театра — за роль Духа Матери Ана-

стасии Нибек в прихотливой пьесе поляка Станислава Игнацы Виткевича «В маленькой усадьбе» и заглавную роль в «Медее» Людмилы Разумовской. (В «Медее» Ану Ламп показала себя настоящей трагической актрисой; ампула в наши дни редкое!).

Премия в области музыкальных спектаклей получил солист театра «Ванемуйне» **Тийсто Ноор** (Лепорелло в молдартовском «Дон Жуане»). Наиболее острая конкуренция возникла среди сценографов. На премию претендовали **Вадим Фомичев** («В глухую ночь» по мотивам «Вия» Н. В. Гоголя и «Иуда» по А. Калмау в Эстонском театре драмы) и **Яак Ваус** («Король Лир» Шекспира, «Дом, где разбиваются сердца» Шоу в «Угала» и «Лекарь поневоле» Мольера в Молодежном театре). Соперничали не просто два великодушных сценографа. Соперничали разные принципы подхода к сценическому пространству.

Яак Ваус тяготеет к коллажному решению, к передаче духа пьесы и духа эпохи через фрагменты того стиля, в который эта эпоха наиболее четко вписывается. Свою лучшую в последние два-три года работу, на мой взгляд, он сделал уже в спектакле, который по времени выпуска не вошел в число соискателей премий 1990 года, хотя был единодушно признан именно тем

спектаклем, который должен представлять эстонское сценическое искусство на «Прибалтийской театральной весне-91» — в дилогии Мати Унта «Вольность — дар бесценный, светлый дар небес» по III тому «Правды и справедливости» Таммсааре.

Вадим Фомичев оперирует пространством как философской категорией. И в «Иуде», и в инсценировке «Вия» (режиссер обоих спектаклей — Эвальд Хермакюла) художник раздвигает пространство спектакля далеко за пределы сценической площадки. В «Вие» местом приложения его усилий становится все театральное здание — не только зал, но и коридоры, и фойе. Окружив иронический пересказ повести Гоголя странным «совковым китчем», оклеив стены театра старыми газетами, а в фойе усадив на скамейку мняченки, изображающие почившего в бозе Леонида Ильича и ныне еще здравствующего в Москве в роскошной квартире площадью 100 кв. м Карла Генриховича, художник поставил свой спектакль, переключившийся, разумеется, со спектаклем режиссера, но существующий автономно. При этом зрители, находящиеся не вне пространства этого спектакля, а внутри его, становятся сами участниками этого балаганного действия: читают газеты, покупают маски возжей, приобретают дорожные сувениры — то есть играют двойственные роли: не то жертвы тоталитаризма, не то современных нуворисей, пирующих на костях Системы.

В. Фомичев стал лауреатом с перевесом в один голос. (К сожалению, делить премию между двумя претендентами по положению нельзя!).

В этом году впервые были введены специальные премии. Одна из них досталась актеру театра «Ванемуйне» **Халлесу Кальюяраву** за достижение в «ко-старринге» (исполнении «второстепен-

ных» ролей). Две другие — создателям необычных театров: **Марле Карусоо** (Товарищество драматических и музыкальных представлений Пиргу) и **Юхану Вийдингу** (Эстонский театр драмы). Занимаются они вроде бы противоположным делом. Карусоо воскрешает на сцене документы, дневники и письма реально существовавших людей, чьи судьбы сложились драматически; Вийдинг в малом зале Эстонского театра драмы ставит драматургию, до которой массовому зрителю еще расти и расти — Беккета, теперь вот поставил странную пьесу японца М. Бетсуяку, название которой можно перевести эвфемистически — «Выход», а можно и впрямую — «Туалет». Фактически же оба — и Карусоо, и Вийдинг — заняты сохранением вечных ценностей, исторической памяти людей; только для Карусоо эта историческая память воплощается прежде всего связью с духовным опытом ушедших поколений, а для Вийдинга — с духовным опытом мировой культуры — культуры рафинированной, непростой... Но ведь именно в такие суетные и суетливые эпохи, как наша, необходимо строить баини из слоновой кости и время от времени удаляться в них от пошлости и злобы дня...

Лауреатами театральных премий этого года стали также **Кристель Палпель** (за последовательное освещение в печати проблем оперного театра и вокала), молодая певица **Аника Тылури** и молодой балетный танцовщик **Прийт Крипсон** (оба — театр «Эстония»).

Премия им. Приита Пылдрооса присуждена книге о зарубежном эстонском театре «Все о театре думая» **Марди Валгемяэ**, а премия им. Александра Кургина — переводчику драматической литературы **Яаку Ряхеосоо**.

БОРИС ТУХ.
Член жюри СТД Эстонии.